

Следом хлынул серебряный свет, и каким-то образом боль стала ещё сильнее. Но к этому моменту я уже угасал, комната расплылась в пятно цвета, сузилась до одной точки и потемнела.

Я вернулся в сознание лишь настолько, чтобы пожалеть, что не остался без него. Золотая кровь всё ещё горела во мне, и это была не боль в том смысле, в каком я её понимал. Это было основополагающе. Клеточно. Каждая клетка моего тела разбиралась, как здание, сносимое кирпич за кирпичом, и собиралась заново по задумке бога.

Я лежал на полу, на прохладных деревянных досках, в позе эмбриона, щекой прижавшись к волокнам дерева. Шёлковые простыни последовали за мной, запутавшись вокруг ног, и я чувствовал ткань на коже с ясностью, почти такой же ошеломляющей, как сама боль. Каждая нить, каждое волокно регистрировались в нервных окончаниях, как наждачная бумага.

Боль двигалась по телу волнами. Мой скелет трещал, раскалывался по молекулярным линиям, срастался заново во что-то более плотное. Позвоночник удлинялся с глубокими, тошнотворными щелчками, которые я чувствовал зубами. Каждое мышечное волокно разрывалось одновременно, разматывалось, как верёвка, отстраивалось плотнее и толще, вплетаясь во что-то, пульсирующее золотым светом. Поджарая, жилистая фигура мальчика, тренировавшегося калистеникой и отчаянием, переписывалась телом кого-то, выкованного для войны.

Моя кожа начала сходить, старая эпидерма отслаивалась на клеточном уровне, заменяясь чем-то более гладким и упругим. Шрамы на костяшках поблёкли и исчезли. Мои волосы отросли, пряди удлинились, углубились до сине-фиолетового отлива.

Потом боль переместилась в лицо, и всё остальное стало второстепенным. Моя челюсть сдвинулась. Кость перестраивалась, становясь более угловатой. Скулы поднялись. Надбровные дуги утолщились.

Ощущение того, как мой собственный череп меняет форму под кожей, было настолько фундаментально неправильным, что желудок взбунтовался, и меня вырвало сухим на доски.

Но именно глаза были тем, что почти сломало меня. Давление за глазными яблоками росло, будто два больших пальца давили внутрь. Я зажмурился и прижался лицом к сгибу руки, но давление росло, пока не стало казаться, что глаза вот-вот лопнут.

Затем что-то треснуло - не физически, а восприятием, как оконное стекло, раскалывающееся одной чистой линией, - и Шаринган активировался впервые.

Не как включение света. Скорее как атрофированная с рождения мышца, внезапно напрягающаяся впервые. Шаринган завертелся к жизни за закрытыми веками, обрабатывая визуальные данные так, как я не знал, что возможно.

Волокна деревянного пола. Пылинки в воздухе. Поток чего-то - энергии, чакры - через стены и пол, видимый, как дрожание жара.

Это не продлилось долго. Одно томоэ, два, три, а затем родословная хлынула дальше Шарингана в Мангекё. Новые способности вставали на место, как штифты в замке. Аматэрасу. Цукуёми. Сусаноо. Камуи. Каждая - оружие, ждущее, чтобы его достали.

Всё ещё не остановилось. Мангекё дестабилизировался, переформировался в Вечный Мангекё - постоянную форму. Потом он слился с чем-то, что не было Учиха, чем-то из крови Бога-Еретика, несущим космическую власть.

Риннеган. Будто кто-то взял мои глаза и заменил их галактиками. Риннеган расширил моё восприятие до измерений, о существовании которых я не знал. Я чувствовал гравитационное притяжение планеты под собой, гул энергии в воздухе, далёкий пульс чего-то огромного где-то вдали. Шесть томоэ проявились в каждом глазу, и я понял, что могу включать и выключать их по желанию.

Я закричал в пол. Вжался лицом в сгиб локтя и кричал, пока лёгкие не опустели, судорожно вздохнул, закричал снова.

Звук поглощался комнатой. Стены этого особняка были звукоизолированы до такой степени, что даже изначальному архонту было бы трудно услышать через них, а Саюри спала через два коридора за своими собственными звукоизолированными стенами.

Перестройка продолжалась. Моя кровь меняла цвет. Я не мог её видеть, но чувствовал: красное заменялось чем-то золотым, тяжёлым и густым. Каждое сердцебиение качало кровь кого-то, кто был древним уже тогда, когда вселенная была молодой.

Родословная Учиха очищалась и переписывалась на генетическом уровне, освобождаясь от тысяч лет разбавления, отстраиваясь с чистотой, превосходящей всё, что когда-либо производил клан. Чище, чем у Мадары. Чище, чем у Исами.

И в процессе генетические связи с его сёстрами разорвались. Не воспоминания. Не эмоциональные связи. Но само кровное родство. Если завтра кто-то сравнит мою ДНК с ДНК Саюри, он не найдёт никакой семейной связи.

Мы больше не были родственниками.

У меня не было ресурсов осмыслить, что это значит.

Как только работа золотой крови начала выходить на плато, в грудь ворвался второй луч, и серебро подняло всё на новый уровень.

Кровь Небесного Бога была другой. Золотая была огнём, серебряная льдом, молнией и чем-то вроде концепции очищения, обретшей форму. Оно не разорвало меня на части. Оно просочилось в структуры, которые уже перестроила золотая кровь, проникая в новые клетки, как вода в свежий строительный раствор.

Мои мышцы обрели устойчивость, которая была не просто физической, а почти концептуальной. Органы оптимизировались дальше. Нервная система перестраивалась: сигнальные пути укоротились настолько, что задержка между мыслью и действием почти исчезла.

Серебряная кровь направилась в мозг, и я почувствовал, как расширяются нейронные пути, формируются новые связи, а скорость когнитивной обработки растёт в реальном времени. Я буквально чувствовал, как становлюсь умнее.

Небесная Сила развернулась по моему телу рядом с Силой Еретика, две энергии переплетались, не сталкиваясь. Сырая мощь и очищение. Две половины чего-то большего.

Вдруг проявилась Универсальная Небесная Печь. Не в комнате. Во мне. Карман реальности открылся за грудиной - огромное полое пространство, выстланное символами, светящимися серебряным огнём.

Две функции пульсировали, как парные сердцебиения.

Поглощение и Усиление.

Я понял их инстинктивно.

Боль серебряной крови была острее, холоднее, точнее - как хирургия молниеносным скальпелем. Чистая боль. Я мог вытерпеть это.

Почти.

Третий луч, светящийся зелёный, ударил прежде, чем серебро завершило работу, и Жемчужина Небесного Яда слилась со мной с ощущением, совершенно не похожим ни на одну из родословных.

Она не перестраивала. Она не жгла. Она пришла, как ключ, скользнувший в замок, и это ощущение правильности было настолько глубоким, что на один дезориентирующий миг боль отступила, и я почувствовал нечто близкое к покою.

Жемчужина устроилась за грудиной, рядом с печью. Её функции разворачивались одна за другой.

Бесконечное хранилище - бесконечный зелёный мир травы и неба, простирающийся за каждый горизонт.

Совершенная Алхимия - навык, встроенный в мои руки, гарантирующий, что каждая очистка пилюли удастся со стопроцентной эффективностью.

Чувство Трав - пассивное осознание, распространяющееся наружу, как невидимая сеть, обнаруживающее редкие лекарственные травы и направляющее меня к ним.

Внутренняя Культивация - способность сажать и выращивать травы в том бесконечном зелёном мире, где искажение времени ускоряет рост в таких масштабах, что внешняя культивация заняла бы десятилетия, в то время как жемчужина - дни.

Семя Первородного Мирового Древа воспользовалось возможностью.

Я почувствовал, как оно шевельнулось и посадило себя в почву внутреннего мира жемчужины, корни распространились в земле, не совсем реальной, и начало генерировать Силу Еретика.

Медленный, ровный пульс, равный Однохвостому. Немного в грандиозной схеме. Лишь доля того, что Мировое Древо в конечном итоге произведёт. Но оно было там. Резервуар божественной энергии там, где раньше не было ничего, питающий тело вместе с двумя другими энергиями. Три потока сплетались во что-то, что ощущалось началом настоящей силы.

Все три наследия слились.

Все три энергии активны.

Боль достигла пика в последний раз: золотой огонь, серебряная молния и зелёное растворение взметнулись одновременно, и мои чувства начали отключаться одно за другим.

Зрение.

Слух.

Осязание.

Ощущение себя человеком.

Комната исчезла.

Особняк исчез.

Вселенная сузилась до одной точки бело-раскалённого ощущения за пределами боли и удовольствия, а затем разбилось и оно.

И меня не стало.

Я не видел снов. Ни таблиц, ни люминесцентных ламп, ни Земли. Только темнота - глубокая, тёплая и абсолютная, как плавание в океане ночью без поверхности и без дна.

Я оставался там долго - или не было времени вообще, - а затем свет просочился по краям, и я медленно всплыл обратно к миру, который ещё не знал, что в нём произошло.

В своей комнате, через два коридора и три звукоизолированные стены, Саюри Учиха спала, её двойные хвостики разметались по подушке, а телефон лежал экраном вниз на тумбочке.

Будильник был поставлен на 7:30. Завтра у неё была основополагающая лекция по Теории Врат в академии, и она спала так, как спят восемнадцатилетние.

Глубоко.

Полностью.

Без помех.

Особняк очень хорошо умел хранить секреты.

Во дворе снаружи каменные фонари ровно горели, кои медленно нарезали круги, ночной жасмин отпускал аромат в темноту, и на Планете Скрытого Листа, столице Страны Огня, доме миллиарда клановцев Учиха, оплоте Первой Древней Линии, казалось, ничто вообще не изменилось.

На полу своей спальни Саске Учиха лежал без сознания в угасающей ауре золота, серебра и зелени. Его тело было выше, твёрже и красивее, чем прежде. Кровь - золотой, нервная система - оптимизирована серебром, глаза скрывали за веками галактики, бесконечный зелёный мир, голодная печь и спящее Мировое Древо сосуществовали за его грудиной там, где раньше не было ничего, и едва заметная тень улыбки лежала на его заново вылепленном лице.

Интерфейс Системы на миг замерцал в пустом воздухе над ним, обновил его статус и исчез.

□ СИСТЕМНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ □

Родословная Бога-Еретика: СЛИЯНИЕ ЗАВЕРШЕНО

Родословная Учиха: ОЧИЩЕНА (уровень выше Мадары)

Вечный Мангекё Шаринган: АКТИВЕН (переключаемый)

Риннеган (шеститомоз, парный): АКТИВЕН (переключаемый)

Сила Еретика: ПРОБУЖДЕНА (эквивалент Однохвостого)

Первородное Мировое Древо: ПОСАЖЕНО (Жемчужина Небесного Яда)

Родословная Небесного Бога: СЛИЯНИЕ ЗАВЕРШЕНО

Универсальная Небесная Печь: АКТИВНА

Функция Поглощения: активна

Функция Усиления: активна

Небесная Сила: ПРОБУЖДЕНА

Жемчужина Небесного Яда: СЛИЯНИЕ ЗАВЕРШЕНО

Бесконечное Хранилище: активно

Совершенная Алхимия: активна

Чувство Трав: активно (пассивно)

Пространство Внутренней Культивации: активно

Искажение времени: активно

Перестройка крови: завершена (все три наследия)

Статус носителя: без сознания

Ожидаемое восстановление: 7-8 часов

<http://erolate.org/book/211/29368>